

— Никаких отношений или очень плохие отношения? Раньше кто-то видел, как Мэн Цинцин в Павильоне Писаний оскорбляла и била тебя. Не затаил ли ты злобу, купил диск формирования лабиринта и запер их семерых в нём, чтобы отомстить? — Сказав это, взгляд старейшины стал ещё более острым.

— Да, мои отношения с Мэн Цинцин действительно плохие. Но я уже говорил, что старший Мэн оказал мне милость. Поэтому я не стал бы причинять вред сёстрам Мэн. Даже если Мэн Цинцин в Павильоне Писаний оскорбляла и била меня, унижая меня, даже если она подсыпала мне снотворное на ужине, я не приходил в Зал Правосудия, чтобы донести на неё. Всё потому, что семья Мэн оказала мне милость, — это была правда, и Су Чэ не стал скрывать это.

Услышав это, старейшина нахмурился, не зная, что ещё спросить.

— Цинь Ань, приподними свою одежду, я хочу посмотреть на твои сапоги! — Когда два допрашивающих старейшины оказались в тупике, сидевший рядом Оуян Цин внезапно заговорил.

Услышав это, взгляды всех упали на Оуян Цина. Однако очень скоро они, вслед за изучающим взглядом Оуян Цина, переместились на Цинь Аня.

— Да, старейшина!

Откликнувшись, Цинь Ань приподнял полы своей одежды, и перед всеми предстала пара невзрачных чёрных сапог.

Если бы учитель не сказал ему, что Оуян Цин пошёл в Зал Правосудия старейшиной, возможно, Цинь Ань действительно надел бы сапоги Грозового Облака. Но раз он знал, что Оуян Цин в Зале Правосудия, как же он мог надеть эти сапоги?

С широко раскрытыми глазами глядя на чёрные сапоги Цинь Аня, Оуян Цин тихо вздохнул. Неужели он ошибся? Почему он чувствовал, что голос этого парня так похож на голос того загадочного мастера формирований третьего уровня?

Увидев, что на Цинь Ане просто обычные сапоги, все приуныли.

— Эй, младший брат Оуян, не стоит подозревать каждого, кто практикует технику грома, без разбора, ладно? Мой ученик обладает Телом Небесного Грома, он от природы создан для боевого пути культивации, как же он может быть мастером формирований? — Бросив взгляд на Оуян Цина, старик Сунь с безнадёжностью сказал.

— Это всего лишь стандартный допрос. Я слышал о репутации Цинь Аня, на средней стадии этапа закладки основания он может сражаться с боевым культиватором Золотого Ядра. Он действительно хороший росток для боевого пути, старший брат, тебе повезло! — Видя, что его старший брат очень дорожит этим учеником, Оуян Цин сказал с кислым выражением лица. Если бы не то, что в ранние годы он получил отравление холодным ядом, возможно, он тоже мог бы принять несколько перспективных учеников. Жаль, что прошло столько лет, а он всё ещё одиночка!

— Благодарю за похвалу, мой Ань действительно хороший росток для боевого пути, и самый выдающийся ученик из всех, кого я учил, — говорил о Цинь Ане старик Сунь с гордым лицом.

Видя самодовольный вид старика Суня, другие главы пиков и старейшины подёргали уголками глаз. Они подумали: «Мы знаем, что ты принял хорошего ученика с Телом Небесного Грома, но

ты так хвастаешься, разве это не нарочно, чтобы вызвать у нас зависть?»

— Хе-хе, старший брат, ты действительно не скромничаешь! — Губы сложив дудкой, Оуян Цин недовольно парировал. Он подумал: «Этот старый мерзавец, не может ли он быть скромнее? Это же нарочитое пренебрежение тем, что у него нет учеников. И ещё «мой Ань», нужно ли говорить так, что у людей мурашки по коже?»

— Если есть капитал для гордости, зачем скромничаться? В этом году я принял трёх учеников с Врождёнными Духовными Телами. Ань — Тело Небесного Грома, Чэ — Тело Небесного Зверя, а на Пике Боевых Искусств есть ещё Чжан Хэ с Телом Небесного Огня. На нашем Пике Боевых Искусств очень много народу! — Сказав это, старик Сунь самодовольно погладил свою бороду.

Видя самодовольный вид старика Суня, лица остальных почернели от злости. Они подумали: «Ты что, открыто дразнишь нас?»

— Да, да, старший брат Сунь, тебе крупно повезло, принял сразу трёх учеников с выдающимися талантами! — С каменным лицом сказал глава зала Фан.

— Брат Фан, у тебя есть ещё вопросы, что нужно задать? Если нет, я заберу своих двух учеников и сначала вернусь. Моим двум ученикам ещё нужно практиковаться, не смотри на то, что у них хорошие таланты и думай, что они гордые и любят лениться, я тебе говорю, эти двое очень трудолюбивы. Каждый день они практикуют, закаляют тело, тренируют кулаки, готовят пилюли, мне никогда не нужно их подгонять. И ещё, мой Чэ очень почтительный, он сказал, что когда станет мастером пилюль четвёртого уровня, будет специально готовить пилюли для меня, этого учителя, чтобы я ел! — Говоря об этом, старик Сунь стал ещё более самодовольным.

Услышав это, лица присутствовавших глав пиков, глав залов и старейшин потемнели ещё на три оттенка. Если бы они могли победить, они все хотели бы коллективно избить этого главу Пика Боевых Искусств Сунь Туна. Этот противный ублюдок, приняв талантливых учеников, ещё и хвастается перед ними, это же просто бесит до смерти!

— Ах, вопросов больше нет. Старший брат Сунь, прошу! — Подёргав уголком рта, глава зала Фан тоже действительно не хотел больше слушать его речь.

На самом деле, дело приёма учеников всегда было самым депрессивным для главы зала Фана. Потому что ученики с хорошими талантами все шли к семерым [главам пиков], а до его учеников в основном доставались те, кто остался после отбора семерыми главами пиков. Таланты плохие, даже если очень стараются, его ученики всегда показывали посредственные результаты. Это заставляло его очень страдать, он часто жаловался, что его сила недостаточно высока, чтобы сесть на место главы одного из семи пиков. В результате, этот старый недожитой Сунь Тун ещё нарочно сыпал соль на его рану, заставляя его страдать ещё больше. Если бы не то, что он не может победить, он бы уже пнул человека ногой из своего дворца.

— Хорошо, тогда три младших брата, я сначала прощаюсь! — Сказав это, старик Сунь самодовольно задрал подбородок, встал и прямо повёл Цинь Аня и Су Чэ, покидая Зал Правосудия.

Увидев, что старик Сунь ушёл, глава зала Фан с чёрным лицом холодно хмыкнул.

— Этот Сунь Тун слишком переборщил, да? Не принял ли он трёх учеников с Врождёнными Духовными Телами, и что с того? Что тут хвастаться? — Говоря об этом, старик Цзян был очень раздражён. Он подумал: «Почему у меня нет такой судьбы? Не много, даже если бы смог

принять одного ученика с Врождённым Духовным Телом, я бы мог похвастаться перед другими главами пиков! А какой результат? Гении все побежали на Пик Боевых Искусств, на Пик Массивов не пришёл ни один.»

— Эх, людей сравнивать — только себя изводить! Изначально, Пик Боевых Искусств в этом году принял двух новых учеников с Врождёнными Духовными Телами, Пик Пилюль тоже принял двух, старый призрак Сунь ещё не мог задирать нос. В результате, этот Су Чэ, мастер пилюль второго уровня, уже тоже побежал на Пик Боевых Искусств. Теперь хорошо, их Пик Боевых Искусств один дом великий, сразу принял трёх Врождённых Духовных Тел, я смотрю, этот старый призрак Сунь уже скоро взлетит! — Говоря об этом, глава Пика Талисманов тоже был очень подавлен. У других сразу три, а у него ни одного не встретил. Это действительно очень злит!

— Эх, можно только сказать, что удача старшего брата Суна слишком хороша! — Слушая их кислые тона, глава зала Фан тихо вздохнул. Кто не завидует? Кто не восхищается? Но восхищение тоже бесполезно! Ученики чужие, они же не станут его!

— По-моему, это не удача старшего брата Суна, а младшая сестра Юнь слишком импульсивно поступила. Такой гений, как Су Чэ, как можно изгнать из школы? Это действительно расточительство таланта! — Говоря об этом, Цзян Дао выглядел очень несогласным.

— Да, хотя боевой показатель Су Чэ не так хорош, как у Цинь Аня, но Су Чэ — Тело Небесного Зверя, это высшее духовное тело с самым против неба талантом среди Врождённых Духовных Тел. Дайте ему время, его будущее определённо безгранично. Стать мастером пилюль четвёртого уровня — это абсолютно возможно. Неудивительно, что старший брат Сунь настолько горд! — Если этот Пик Боевых Искусств воспитает мастера пилюль четвёртого уровня, это достаточно, чтобы потрясти весь Континент Тяньсян.

— Да, да!

Кивнув, остальные тоже согласились.

Услышав эти слова восхищения Су Чэ от группы глав пиков и патриарха, Мэн Цинсинь снова сильно сжала кулаки. Су Чэ, опять Су Чэ, почему в глазах каждого только один Су Чэ? Не просто Тело Небесного Зверя, разве это что-то замечательное? Гений так и что, разве не рано или поздно умрёт?

Семья Сяо — просто кучка мусора. Оказывается, они могут позволить Цинь Аню и Су Чэ живыми выйти из леса, действительно зря потратили её старательно спланированные усилия. Но если один раз не получилось, есть ещё второй раз, она просто не верит, что два ученика этапа закладки основания могут победить такую большую семью, как Семья Сяо! Су Чэ, ты мне жди, рано или поздно я позволю тебе этому гению умереть в моих руках!

— Хорошо, что нужно спросить, всё спросили. Кроме Лю Ху, остальные все идут назад! — Махнув рукой, глава зала Фан дал знак Гу Тяньсину и остальным уйти.

Услышав это, все с сомнением посмотрели на Лю Ху. Не понимая, почему Лю Ху оставили.